

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

На счету актрисы Екатерины Деревщиковой всего четыре картины. Но две из них стали шедеврами отечественного кино.

После выхода на экраны страны фильма "Тимур и его команда" 12-летняя девочка, сыгравшая роль Жени, стала кумиром советских детей. А увидев Катю в 1948 году в картине "Каменный цветок", на нее обратили внимание голливудские продюсеры. — Да, в те далекие времена меня, Изольду Извицкую и Татьяну Самойлову приглашали работать в Голливуд... Если бы это могло случиться, моя жизнь, наверное, была бы совсем другой, — жалеет сегодня Екатерина Александровна. Деревщикова запомнилась нам молодой обаятельной непосредственной девочкой. Она не хотела стареть на экране, поэтому однажды раз и навсегда поставила жирный крест на своей актерской карьере.

САМАЯ ИЗВЕСТНАЯ ПИОНЕРКА СТРАНЫ

"Гайдар и Космодемьянская вместе лежали в клинике для душевнобольных"

— Екатерина Александровна, популярность пришла к вам после того, как вы сыграли главную роль в фильме по сценарию Аркадия Гайдара "Тимур и его команда". В то время он даже не предполагал, что картина станет культовой, а тимуровское движение захлестнет всю страну?

— Конечно, Гайдар не думал, что фильм под такой стелени всколыхнет весь советский народ. Это было что-то невероятное. После войны тимуровские отряды стали появляться в каждом дворе. Мне звонили домой, спрашивали, как усилить это движение. В то время это не казалось пошлостью, как сегодня. Даже сейчас какие-то остатки тимуровского движения сохранились. Меня иногда приглашают на эти пионерские сборища. Два года назад я была в Клину на подобном торжестве. Чуть с ума не сошла! Дети выходили на сцену в пионерской форме, с горнами и барабанами. Им вручали грамоты, дарили какие-то подарки. А я сидела в первом ряду и хваталась за голову. Когда меня вызвали на сцену и спросили: "Ну как?" — я ответила: "По-моему, очень плохо". У присутствующих случился шок. Хотя я была абсолютно права. Раньше бабушку переводили через дорогу по доброй воле, а сейчас за грамоту.

— Благодаря этой картине и сам Гайдар стал знаменитым?

— Нет, первым фильмом по его сценарию было "Личное дело". Я там играла одну из главных ролей. Хороший фильм получился, не понимаю, почему его сегодня не показывают. После этих съемок Гайдар сразу приступил к "Тимуру". Кстати, образ Жени Аркадий Петрович списал с меня, так что мне даже не пришлось играть.

— Первоначально картина называлась "Дункан и его команда"?

— Да, но в советские времена невозможно было в названии картины оставить непонятное иностранное имя. Недолго думая, Аркадий Петрович поменял Дункана на Тимура.

— Картина снималась накануне войны. Наверняка детская киностудия переживала не лучшие времена?

— Напротив, киностудия "Детфильм", которая располагалась в Лиховом переулке, на тот момент была довольно богатая. Это во времена перестройки ее закрыли за ненадобностью и организовали там студию документальных фильмов. А тогда в павильонах "Детфильма" снимали одновременно по три десятка картин. Для ребят, страдающих косноязычием, специально наняли педагогов. "Тимура и его команду" отсняли за два месяца.

— После этого фильма на вас сразу обрушилась бешеная популярность?

— Мы после этого давали концерты по всей стране. Зрители раздирали меня до пуговиц. Сотрудникам милиции приходилось провожать ме-

ня домой. А мне на тот момент только исполнилось двенадцать лет. Я получала по несколько десятков писем в день из разных городов СССР. В основном ребята интересовались, как грамотно организовать тимуровское движение. Несколько раз я ответила на эти послания, а потом перестала. Тогда ко мне стали приезжать домой непрошенные гости. А мы с мамой жили в коммуналке. Однажды я возвращаюсь домой, а мама с порога кричит: "К тебе приехали из Свердловска!". Не выгонись же людей! Приходилось оставлять всех на ночь. А по утрам, когда я отправлялась в школу, во дворе меня ждала толпа детей. Мама часто выходила вместе со мной, чтобы вынести мусор. "Ну, кто сейчас за Катю помойку выбросит?" — обращалась она к моим поклонникам. Вся толпа тут же бежала к ней.

— Если с актрисой на вашу роль Гайдар сразу определился, то с Тимуром возникли проблемы?

— С актером на главную роль действительно вышла загвоздка. На роль Тимура пробовались сотни мальчишек, среди которых были Юрий Яковлев и сын Гайдара Тимур. Почему Аркадий Петрович не утвердил собственного отпрыска? Видимо, Тимур оказался малопособным мальчиком. Вскоре на съемочной площадке объявился никому не известный Ливий Щепачев. Он был слабоват для главной роли, но решение автора сценария не обсуждалось.

— Это была единственная роль Щепачева в кино?

— Да, Ливий больше нигде не снимался. Сам не захотел. Он предпочел театральному вузу Суриковского художественное училище. В итоге стал профессиональным художником, его картины продавались в Японии, в столице устраивались персональные выставки. После его смерти ко мне обратилась его жена с просьбой продать картины покойного супруга. Но я не смогла ей помочь.

— Сын режиссера картины "Тимур и его команда" Владимир Разумный утверждал, что Ливий Щепачев умер от пьянства.

— Что говорить, как любой творческий человек, Ливий любил выпить. Когда я приходила в его мастерскую, он сразу ставил на стол водку. Устраивал банкеты, где спиртное лилось рекой. Как-то он мне позвонил: "Приходи, посмотришь новые картины, только захвати с собой бутылку". Я отказалась от приглашения. Незадолго до смерти он завязал с этим делом. Последний раз мы с ним общались по телефону, он жаловался: "Мне совсем плохо, моя болезнь перешла на ноги". Но, конечно, его погубило пьянство.

— А о запоях Аркадия Гайдара вообще слагают целые легенды...

— А вы знаете, почему начал пить Гайдар? Виню всему сталинские репрессии, обрушившиеся на страну в 30-е годы. В это время все вокруг кричали: "За Родину! За Сталина! За боль-

Екатерина ДЕРЕВЩИКОВА:
"Я никогда не буду сниматься, даже если предложат самую лучшую роль"

манда" назвал в честь сына и приемной дочери — Тимуром и Женей. Мы с Женей поддерживали приятельские отношения долгие годы. Не так давно наша дружба прервалась. Случилась история, о которой мне до сих пор неприятно вспоминать. А что случилось с Дорой? Когда она тяжело заболела, Женя сдала ее в дом престарелых, где она вскоре скончалась.

"Тамара Макарова ревновала меня к своему супругу"

— Екатерина Александровна, вы закончили ВГИК совсем юной девочкой?

— Дело в том, что в девятом классе меня выгнали из школы из-за того, что я злоупотребляла косметикой. Директор на собрании поставил мне условие: "Или школа, или ресницы". Я выбрала ресницы и распрощалась со школой. Надо заметить, я вообще училась неважно. Во время съемок все уроки за меня делали преподаватели, которых приглашали заниматься с детьми-актерами. После того как меня освободили от школьных занятий, я стала вести разгульный образ жизни — посещала кинотеатры, ходила в кафе, много гуляла... Однажды на улице я случайно столкнулась с худруком студии киноактера. "Что ты делаешь?" — поинтересовался он. "Ничего, меня выгнали из школы", — выпалила я. Тогда он написал мне записку и отправил поступать во ВГИК на курс к Герасимову и Макаровой. Добре я до института только к ноябрю. "Что так поздно?" — удивился Сергей Аполлинаруевич, но все-таки зачислил меня на свой курс. Со мной учились Инна Макарова, Клара Луцко, Сережа Бондарчук, Женя Моргунов, Муза Крепкогорская. Спустя время кто-то из преподавателей вуза озадачился моим школьным аттестатом. Пришлось мне быстро заплатить деньги в школу-экстернат, где мне нарисовали нужный документ.

— Когда вы были студенткой ВГИКа, вас пригласили на главную роль в сказке "Каменный цветок"?

— Эту роль должна была играть красавица Людмила Целиковская. Мне и шестнадцати лет еще не было. Когда сказочник Павел Бажов увидел меня, воскликнул: "Эта девочка — то, что надо!". Но режиссер Александр Птушко остался недоволен таким выбором. Он вообще хотел пропихнуть в эту картину какую-то молоденькую девочку, которая на тот момент ему очень нравилась. Но спорить с автором произведения не рисковал. Когда же в Чехословакии начались съемки, Александр Лукич каждый день приходил ко мне в гостиничный номер, кидал на стол текст сценария: "Выучи, чтобы утром все было в по-

рядке". — "А как же предварительные репетиции?" — недоумевала я. "Твое дело выучить текст, больше ничего". Он дал мне понять: Бажов тебя выбрал, вот и выкручивайся как хочешь.

— Выходит, по большому счету режиссеру было все равно, как вы сыграете?

— Абсолютно все равно! Пока меня снимали, он занимался декорациями — ящерицами, птичками...

— После этой картины режиссеры завалили вас сценариями?

— В то время я была нарасхват у самых видных советских режиссеров — меня один провожал до метро, а другой уже там встречал. Но у меня никогда не было жажды популярности, я не честолюбивый человек. Поэтому к съемкам всегда относилась как к игре. Мой партнер по фильму "Каменный цветок", популярный актер Володя Дружников, не выдержал испытания славой. После выхода картины только ленивый не желал выпить с нами рюмку. Когда мы с Дружниковым приходили в ресторан, вокруг нашего стола собиралась толпа. Все кричали: "Выпейте с нами!" Я помню, как Володя однажды кинул стол в своих поклонников. На него обиделись. Ему стало жутко неудобно, и с тех пор он никому не отказывал. Так он сломал свою жизнь.

— За эту картину вы получили Сталинскую премию?

— Сталинскую премию ни мне, ни Володе не дали. Тамара

Макарова, которая играла в картине хозяйку Медной горы, выступила против этого награждения. "Они еще молодые, еще успеют получить премии", — решила она. Позже я поняла, что Макарова в то время ревновала меня к своему супругу, который неравнодушно относился ко всем своим юным студенткам. Таким образом она отомстила мне.

— На вашем счету был еще один фильм — "Центр нападения". Потом вы исчезли...

— Картину "Центр нападения" снимали в Киеве, на киностудии Довженко. На съемках фильма у меня случился роман с режиссером, который позже перерос в семейную жизнь. Так я осталась жить на Украине. Меня не раз приглашали сниматься местные режиссеры. Но киностудия Довженко была отвратительная, там выпускали всего две-три картины в год. От тех сценариев, которые мне предлагали, я пребывала в ужасе. Ради денег сниматься не хотела. Мой муж был очень обеспеченным человеком, так что я ни в чем не нуждалась.

— Но через десять лет пребывания в Киеве вы все-таки вернулись в Москву.

— К тому времени мой супруг возглавлял театр оперетты. Мы купили огромную квартиру, наняли домработницу, у нас родился сын Федор. Сумасшедшие деньги, слава вскружили голову моему мужу, и он начал пить. Я не выдержала такого образа жизни и подала на развод. Кстати, моим свидетелем в суде был Павел Луспекаев.

— Разве Луспекаев жил в Киеве? Ведь он питерский актер.

— Одно время Павел служил в киевском драмтеатре имени Леси Украинки. Его с позором выгнали оттуда. Однажды он и его друг Алик Шестопалов сильно напились и пригласили в гости каких-то девушек. Алик стал хвастаться своими достижениями перед дамами. Раздвигая Луспекаев набил ему морду. На следующий день жена Шестопалова пошла в дирекцию театра и настрочила клевету на Пашу. Так Луспекаев оказался на улице. Вскоре его пригласили в ленинградский театр Товстоногова. Через несколько лет я тоже покинула киевский театр вместе с Олегом Борисовым.

— Но в Москве вас не приняли ни в один театр?

— На тот момент мне было уже 35 лет — престарелый возраст для актрисы. Когда мы с Борисовым кинулись наниматься в Театр имени Пушкина, его не взяли по причине профнепригодности, хотя он уже снялся в картине "За двумя зайцами", а мне отказали в силу возраста. И тогда для нас начались страшные времена. Мы с Олегом жутко бедствовали. Играли где придется — в тюрьмах, в библиотеках, в домах престарелых, в клиниках для умалишенных, в интернатах для слепых. Получали по 15—20 рублей за концерт. Вскоре Луспекаев устроил Олега в ленинградский театр. А меня судьба свела с Сергеем Образцовым, который предложил мне работу в кукольном театре. "Я терпеть не могу кукольный театр, даже ни разу там не была", — противилась я. "Ты уже не девочка, карьеры не

сделаешь, а тут за ширмой будешь играть и весь мир увидишь", — убедил меня Сергей Владимирович. Так я и осталась в Театре Образцова.

— Неужели за все эти годы никто из столетних режиссеров не вспомнил о вас?

— Одно время меня приглашали на роли матушек, тетушек, бабушек. Тогда я подумала, что лучше останусь в памяти людей молодой девочкой, чем дряхлой старухой. В этот же день я позвонила на "Мосфильм" и сказала: "Исключите меня из актерского отдела, я никогда больше не дам своего согласия на съемку, даже если мне предложат самую лучшую роль".

"Мне пришлось скрывать, что я дочь врага народа"

— Екатерина Александровна, в вашей биографии есть интересный факт. Как раз в то время, когда вашего отца объявили врагом народа, вы снялись в фильме "Тимур и его команда", который очень понравился Сталину.

— Дело в том, что нам пришлось тщательно скрывать тот факт, что мой отец — враг народа. Но обо всем по порядку... Мой отец после окончания Института востоковедения поступил на службу в библиотеку Генштаба, где заведовал восточным отделом. Потом его перевели в госбанк и вскоре отправили доверенным лицом в Турцию. В 1934 году отца неожиданно вызвали в Москву. Тут-то его сразу отправили на Соловки и дали десять лет колонии строгого режима. Однажды мы с мамой приехали к нему на свидание. Он был тяжело болен тифом, лежал в больничной палате и практически не говорил. На следующий день он умер. Его хоронил весь лагерь. Я помню место его захоронения, но все никак не получается туда съездить.

— Как же вам удалось скрыть этот факт?

— По возвращении из колонии моя мать сразу вышла замуж за еврея и поменяла фамилию. К тому же она являлась племянницей Вацлава Воровского — это ей помогло. Когда началась паспортизация, мать обратилась к жене Дзержинского Софье Сизигмундовне, и та написала официальное письмо, что моя мама работала у Воровского в секретариате, в Кремле.

— Если с вашей биографией все было в порядке, почему вас не приняли в пионеры?

— Родители запретили мне вступать в пионеры. Мой дед был страшно мнительным человеком и боялся, что кто-нибудь узнает о судьбе моего отца. Поэтому меня не выпускали из дома никуда, после школы я бежала домой, где сидела взаперти целый день. Когда пришло время вступать в ряды пионерской организации, дед предупредил: "Может, не стоит тебе вступать в пионеры. Вдруг узнают, что твой отец на Соловках, у тебя возникнут крупные неприятности". Так я отказалась надевать галстук. Когда в школе проводили торжественные мероприятия, мне приходилось спрашивать лишнего галстук у одноклассников.

— Неужели никто из школьных учителей не удивился вашему решению не вступать в пионеры?

— Представьте себе, никто не удивлялся, всем было абсолютно все равно. В комсомол я не вступила уже по собственной инициативе. Ведь тогда все актеры вступали в комсомол, в партию, чтобы сделать себе карьеру, чтобы спокойно ездить за границу, куда без характеристики из парторганизации не выедешь. Мне этого не надо было. Правда, иногда мне попадало за это дело, коллеги писали на меня доносы, но Образцов всегда выручал меня.

— Как сложилась жизнь вашего сына?

— Федя был необыкновенно красивым мальчиком. Бондарчук хотел взять его на свой курс без экзаменов, но сын отказался. Федор занимался живописью, потом ушел в религию и начал реставрировать иконы. Однажды он поехал в Тамбов, чтобы заработать деньги на свадебное путешествие. Он и еще дюжина наемных работников подрядились красить купола храма. Поселили их в каком-то сарае, где были жуткие условия проживания, ели все из одной миски. Через месяц все попали в больницу с диагнозом "гепатит В". Многим удалось выкарабкаться. Двое погибли. Среди них оказался мой сын. Ему только исполнилось 35 лет...

— Замуж вы потом так и не вышли?

— Почему же? Вышла. Мой последний муж Петр был младше меня на 12 лет. Он поляк. Мы познакомились в 1972 году, стали встречаться. В 1980 году он переехал в Москву, мы поженились. А вскоре он сильно заболел. Врачи долго не могли поставить диагноз. Когда ему стало совсем худо, выяснилось, что у него рак горла четвертой степени. Через месяц он умер. В тот вечер я вернулась со спектакля, а его дома не было. Через полчаса ко мне прибежала соседка: "Катя, ваш муж лежит около двери". Открываю дверь, вижу на полу сидит Петр, ключ в дверях.

Так я осталась одна-одинешенька...

Ирина БОБРОВА.

Фото из архива Екатерины Деревщиковой.